

Ань Жуфэн взмахнул широким рукавом, и стоящие на столе песочные часы перевернулись.

— Не Гэнлань, поднажми! — выкрикнул Сюй Тяньтянь.

И, не дожидаясь ответа, он вместе с толпой других кандидатов ринулся в гущу белоснежных журавлей.

Не Гэнлань некоторое время стоял неподвижно, провожая его взглядом. Немного подумав, он не торопясь зашагал следом, погружаясь в живое белое море.

На песчаной отмели воцарился хаос. Большинство кандидатов метались из стороны в сторону, оглашая воздух криками: «Эй! Кто меня вез?! Ну-ка отзовись!» Те, кто соображал быстрее, лихорадочно рылись в пространственных мешочках, выуживая талисманы поиска и прочие диковины в надежде отыскать хоть какую-то зацепку. Огромный пляж гудел, точно растревоженный улей.

И лишь журавли выбивались из общего безумия. Величественные птицы застыли ровными рядами, исполненные невозмутимого спокойствия, и кротко ждали, пока прежние седоки отыщут их. Сюй Тяньтянь к этому времени уже успел затеряться где-то в толпе.

Оказавшись посреди бескрайнего белого моря перьев, Не Гэнлань растерялся. Птицы возвышались над людьми, то и дело лениво тыча длинными красными клювами в песок. Они вели себя смирно, но это лишь усложняло задачу. Не понимая, с чего начать, он принялся бесцельно бродить между журавлями, робко окликая их:

— Журавушка? Милый журавль, это ты?

Вокруг творилось то же самое. Кто-то звал свою птицу Снежком, кто-то сюсюкал, зазывая «хохлатку», а один парень из простых и вовсе уморительно вопил на весь берег:

— Господин Белокрылый Красноклювый Бессмертный!

Этот вопль вызвал волну хохота среди присутствующих.

После двух сотен безуспешных обращений к «уважаемым журавлям» у Не Гэнлани пересохло в горле. Спрятавшись в тени крыла одной из птиц, он достал из пространственного мешочка флакон солодовой росы, купленный еще в городе Далёкого Журавля, осушил его и, переведя дух, продолжил поиски. Найти среди сотен одинаковых птиц свою казалось делом безнадежным. Ни один из встреченных журавлей не подавал знаков узнавания. Не Гэнлань нахмурился.

«Да неужели они вообще способны различать человеческие голоса?»

Он принялся лихорадочно перебирать содержимое своего мешочка. На ладонь легли несколько талисманов: поиска сокровищ, невидимости и сокрытия присутствия. Простейшие дешевые бумажки, не требующие духовных сил для активации. В свое время их уговорил купить Сюй Тяньтянь — мол, бери, на испытаниях лишним не будет.

Сколько Не Гэнлань ни вертел их в руках, толку не было. В этот момент невдалеке раздался ликующий вопль:

— Нашел! Нашел-таки! Счастливо оставаться, собратья, я полетел за листьями!

Толпа завистливо вздохнула ему вслед.

Ань Жуфэн лишь снисходительно усмехнулся. Направив тонкий луч света из кончика пальца, он поразил крону краснокристаллического дерева. Замерший было исполин мгновенно ожил, яростно хлеща ветвями по воздуху:

— Мелкий паршивец Ань! Какого черта сегодня притащилось столько недоносков?! Ты специально издеваешься надо мной, да?! А-а-а!

Дерево попыталось дотянуться своими узловатыми сучьями до противоположного берега озера, но Ань Жуфэн лениво пустил еще один сдерживающий импульс. Тварь сердито зашипела, бессильно дергаясь на месте и не в силах преодолеть невидимый барьер.

— Тварь! Негодяй! — клокотал древесный монстр.

Кандидаты заворуженно уставились на разбушевавшегося монстра, но, быстро сообразив, что им ничего не угрожает, вернулись к поискам птиц. Время поджимало.

Не Гэнлань глубоко вздохнул и покосился на судейский стол. Синий песок в часах неумолимо струился вниз. Сжимая в кулаке талисманы, он лихорадочно перебирал их, листая в уме возможные варианты. Талисман сокрытия присутствия, невидимость, маскировка ауры...

Постойте-ка. В голову ему пришла неожиданная мысль.

«Если птицы не понимают слов, то как они ориентируются? Наверное, по запаху!»

Он выудил талисман маскировки ауры. Вспомнив, как на ярмарке у одного из прилавков подобрал клочок пушистой шерсти диковинного зверька, Не Гэнлань прижал его к бумаге. Начертанные на ней знаки вспыхнули тусклым золотистым светом, поглощая подношение. Не теряя ни секунды, он припечатал талисман к груди. Теплая волна прошла по телу, и золотистая искра растаяла в складках его одежд.

Теперь, пахнувший лесной чащей и хвоей, он бросился в гущу журавлиной стаи, продолжая негромко звать:

— Сюда, хороший мой... Ну же, отзовись.

Обычно подобные чары использовали охотники, чтобы обмануть бдительность осторожного зверя и подобраться поближе. Не Гэнлань же надеялся на обратное — пробудить в птице память о запахе ее пассажира, ведь во время полета его одежда пропиталась ветром и ароматами далеких гор.

Не прошло и четверти часа, как со стороны донесся звонкий клекот и дробный стук лап по песку. Один из белоснежных великанов целеустремленно пробирался сквозь толпу прямо к нему. Подбежав, журавль замер перед юношей и осторожно ткнулся красным клювом ему в плечо.

Сердце Не Гэнланя радостно екнуло. Он несмело протянул руку:

— Это ты? Ты узнал меня, дружок?

Птица согласно курлыкнула и принялась ласково тереться клювом о его щеку, слегка щекоча перьями на шее, а затем довольно захлопала широкими крыльями, поднимая легкий ветерок. По сравнению с их первой встречей, когда журавль вел себя гордо и отстраненно, теперь он ластился к нему как верный пес.

Юноша с улыбкой погладил гладкие перья на его голове.

— Выручай, хороший мой. Нужно успеть собрать листья, пока песок в часах не высыпался. Поднимешь меня?

Журавль нежно прихватил клювом кончик его заколки и послушно опустился на колени, подставляя широкую спину.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Не Гэнлань и легко вскочил на спину птицы.

Стоило ему устроиться на спине, как из облака пыли вынырнул запыхавшийся Сюй Тяньтянь. На его лице сияла широченная улыбка.

— Не Гэнлань! Ну ты даешь! Как тебе это удалось?!

Не Гэнлань наклонился к нему и шепнул на ухо свой секрет. Глаза Сюй Тяньтяня округлились.

— Голова! — восхищенно выдохнул он. — Всё, я побежал искать шерсть. Встретимся над озером!

— Удачи! — напутствовал его Не Гэнлань и слегка похлопал журавля по шее.

Птица с разбегу взмыла ввысь, унося его к сверкающей глади озера.

К этому времени около сотни счастливиц уже всю бороздили воздушное пространство над водой. Птицы снижались, едва не касаясь лапами волн, а всадники, свешиваясь с их спин, ловко выуживали из воды багряные листья и прятали их в выданные школой мешочки.

Не Гэнлань направил своего журавля к скоплению листьев. Спустя время, за которое успевает догореть палочка благовоний, к нему с победным криком присоединился Сюй Тяньтянь, отчаянно размахивая руками со своей птицы.

— Что так долго? — крикнул ему Не Гэнлань через гул ветра.

— Ой, не спрашивай! Еле живой утек! — донеслось в ответ. — Потом расскажу, давай сначала с листьями разберемся!

Листья устилали воду багряным ковром, при этом самая густая их часть покачивалась у подножия разбушевавшегося дерева. Однако подобраться туда никто не решался — исполинский монстр хлестал плетями-ветвями с такой силой, что вода вокруг него бурлила и пенилась. Большинство адептов жались у краев запретной зоны.

Поравнявшись с Не Гэнланем, Сюй Тяньтянь прищурился и крикнул:

— Эй! Есть план! Давай сообща!

Сюй Тяньтянь, гикая и свистя, заставил своего журавля сделать дерзкую петлю прямо перед носом у дерева-монстра. Разъяренный исполин тут же переключил все внимание на него, обрушив град ударов на уворачивающуюся птицу. Тем временем Не Гэнлань коршуном скользнул к самой воде и одним махом сгреб охапку бесценных листьев.

Действуя слаженно, друзья начали сменять друг друга: пока один отвлекал разъяренного стража, второй собирал богатую жатву. Вскоре до чудовища дошло, что его водят за нос. Древесный великан зашелся в бессильной злобе, его ветви замелькали в воздухе со свистом, поднимая тучи брызг.

Смекнув, в чем дело, остальные кандидаты тоже перестали трусить и принялись сбиваться в пары, всю копируя их тактику.

— Ба, да это же наш драгоценный второй молодой господин Не! — раздался над ухом глумливый голос. — Надо же, связался с нищевродом, а тот и рад таскать для него каштаны из огня! Каков прихлебатель, а? Чистой воды приживалка!

Обернувшись, друзья увидели Не Юньчжэня, Чжоу Яня и Ван Мяомяо. Их журавли парили неподалеку. Разумеется, ядом исходил Чжоу Янь, кривя рот в презрительной усмешке.

Не Юньчжэнь, поморщившись от его криков, резко оборвал приятеля:

— Хватит трепаться! Живо отвлеките эту тварь, а я соберу листья!

Сюй Тяньтянь за словом в карман не полез:

— Раз вы такие гордые, чего тогда за нами повторяете? Своих мозгов не хватило, так решили чужими поживиться? Тьфу на вас, позорники!

Чжоу Янь побагровел и уже открыл было рот для отповеди, но ледяной взгляд Не Юньчжэня заставил его проглотить ругательства и послушно направить птицу вперед.

Не Гэнлань плавно направил своего журавля ближе к другу и негромко произнес:

— Пусть бесятся. Пока они берут удар на себя, мы соберем всё, что плохо лежит.

Сюй Тяньтянь довольно сощурился, его глаза заблестели:

— О-о, а ты коварен! Отличная мысль, пусть подавятся своей злостью!

Пристроившись следом за самонадеянной троицей, друзья ловко перехватывали улетающие из-под носа монстра листья. Дело пошло куда быстрее, чем прежде. Заметив это мародерство, Чжоу Янь едва не лопнул от злости, но сделать ничего не мог — их примеру последовали и другие адепты, превравив суматоху у дерева в настоящую кучу-малу.

В конце концов среди кандидатов нашелся разумный человек, предложивший разделить на группы и отвлекать монстра по очереди. Хаос упорядочился, и сбор листьев пошел полным ходом. Синий песок в огромных часах на судейском столе тем временем незаметно иссяк.

Гонг!

Протяжный, чистый звон разнесся над водой, заставив птиц взмыть выше. До адептов долетел звучный голос Ань Жуфэна:

— Время вышло! Испытание окончено. Возвращайтесь на берег и сдайте мешочки управителям.

Белые крылья захлопали над сушей. Посадив птиц, Не Гэнлань с другом поспешили к судейским столам, чтобы сдать добычу. Приняв последний отчет, Ань Жуфэн окинул толпу взглядом:

— Следующее испытание начнется через полчаса. Советую вам как следует перевести дух. Наберитесь сил и докажите, что ваше стремление к Великому Пути — не пустой звук!

Утащив Не Гэнланя к уединенному валуну у самой кромки воды, Сюй Тяньтянь заговорщицки подмигнул и сразу перешел к делу:

— Ну, выкладывай! Как ты додумался до этой штуки с запахами?

Выяснилось, что Сюй Тяньтянь в точности повторил его трюк, раздобыв клочок шерсти у кого-то из адептов, но его птица упорно не хотела признавать хозяина и упиралась до последнего.

— Странно всё это, — Сюй Тяньтянь задумчиво грыз стебелек сухой травы. — Мы же сделали всё один в один. Почему твоя птица сама к тебе примчалась, да еще и ластилась, как ручная?

Не Гэнлань лишь пожал плечами. Он и сам не знал, почему горделивый журавль проявил к нему такую благосклонность.

— Я весь берег глазами обшарил, — продолжал Сюй Тяньтянь. — Ни один журавль так себя не вел. Может, у тебя припрятан какой-то редкий артефакт для приручения зверей?

— Да откуда? — вздохнул Не Гэнлань. — Мое скромное имущество помещается в одном мешочке. Ты же сам его видел.

— Тоже верно... — протянул тот. Разгадка ускользала, и Сюй Тяньтянь, будучи натурой деятельной, быстро потерял к ней интерес, переключившись на свежие сплетни: — Кстати! Ты видел, что стряслось с братцем этой девицы... Сюй Паньди? Сюй Ганом? Ну, помню, конечно.

— Этот олух совсем из ума выжил от страха провалить отбор, — Сюй Тяньтянь так и прыснул со смеху. — Свою птицу найти не смог, так решил чужую угнать! Полез на первого попавшегося журавля, а тот его сбросил. Этот баран не унимается, лезет снова. В общем, птица его так приложила, что он улетел напрямик в озеро, прямо под ветки этого бешеного дерева! Бедолаге переломало ногу. Унесли на носилках, лекари уже колдуют над ним.

— Вот уж точно, упрямства много, а ума — с гулькинос, — покачал головой Сюй Тяньтянь, уплетая пресную лепешку. — Сестрица его дело говорила. А родители их — это просто уму непостижимо, как можно так слепо нянчиться с бездарем.

Перед мысленным взором Не Гэнланя возникло бледное, но решительное лицо Сюй Паньди. Он искренне надеялся, что этой самоотверженной девушке повезет больше, чем ее непутевому брату.

Полчаса пролетели незаметно.

Снежно-белые птицы вновь опустились на берег, готовые унести уцелевших кандидатов к следующему рубежу. Взмыв в поднебесье, Не Гэнлань наконец смог рассмотреть раскинувшийся внизу пейзаж. Оказалось, заколдованное озеро покоилось на широком горном уступе, а огромная площадь, где они собирались изначально, осталась далеко внизу, подернутая сизой дымкой.

Журавли плавно пошли на снижение, и вскоре взорам утомленных адептов предстала величественная Лестница Восхождения на Небеса, чьи исполинские нефритовые ступени тонули в густом сияющем тумане.

<http://bllate.org/book/20023/1994741>